

ПРАВО И НРАВСТВЕННОСТЬ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

© 2017 Хамидуллина Фарида Ильдаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Казанский федеральный университет

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

E-mail: r89297228801@yandex.ru

Статья посвящена анализу соотношения права и нравственности, по мнению автора, неразрывно связанных между собой. Глубинные связи нравственности и права заключаются в коэволюции и корреляции морального и правового сознания, обуславливающие факторы которых также находят свое отражение в исследовании. Автором формируются некие ориентиры поиска справедливости в правоприменительной практике и развитии правосознания, способствующего эффективному преодолению конфликта права и справедливости, что является актуальным для любого общества на любой стадии его развития. Делается вывод, что феномен гражданского права принципиально не подлежит осмыслению иначе как в его органических, глубинных связях с нравственностью, а в роли фундаментального связующего звена между нравственностью и правом выступает сознательный опыт взаимности.

Ключевые слова: право, нравственность, справедливость, феномен гражданского права, моральное сознание, правовое сознание.

С тех пор как во II в. нашей эры знаменитый прокульянец Публий Ювенций Цельс провозгласил право искусством добра и справедливости, дискуссии о соотношении права и нравственности не прекращаются. Непримиимые позиции вплоть до диаметрально противоположных - отрицающих связи нравственности и права либо полностью отождествляющих эти социорегулятивные системы - сочетаются с научными и практическими поисками компромисса, выраженного, в частности, в проблеме правовой истинности законов, которые в идеале должны быть основаны на нерасторжимой связи между правом, нравственностью и природой человека¹.

“Существует тесная связь между природой человека и понятиями права, справедливости и морали, - пишет Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин. - Иначе как объяснить, например, поражающую воображение стремительность, с которой завоевывали сердца сотен миллионов людей религии и учения, проповедовавшие справедливость и человечность, а также устойчивость и долговременность их влияния? Очевидно, они находили себе уже изначально подготовленное место в душах целых народов”².

Ретроспективный анализ основных философских представлений о соотношении права и нравственности в целом подтверждает мысль, что вся западная философия - это ряд примечаний к Платону³.

В развитие идей о связи гражданского права и нравственности в цивилистической действительности предлагаем к обсуждению следующие тезисы:

1. Равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность, выступая в нераздельной совокупности, образуют универсальное связующее звено, благодаря которому обеспечивается идеальное единство этико-правового нормативного регулирования жизни человека и общества.

Поскольку всякой свободой, будь то автономия воли, имущественная самостоятельность либо какие-то иные формы, важно правильно распоряжаться, имея в виду ограничения, существующие в силу неприкосновенности, нерушимости зоны свободы других субъектов, акторов экономической, социальной и политической жизни общества, на первый план выступает нравственная проблематика.

Феномен гражданского права, с фундаментальными для данной сферы категориями равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности, принципиально не может быть осмыслен иначе как в его органических, глубинных связях с нравственностью, в сфере которой те же самые категории имеют столь же основополагающее значение.

2. Сфера гражданского права в правовой системе общества:

во-первых, маркирует достигнутую данным обществом ступень социально-экономического про-

гресса, выделяя автономного хозяйствующего индивида из неструктурированной среды (“выделение индивидуальной жизни из жизни стада”, означенное равенством, автономией воли, имущественной самостоятельностью);

во-вторых, утверждает бытовую, повседневную самостоятельность каждого субъекта, претендующего на обладание определенными благами и активностью действующего в целях их получения;

в-третьих, устанавливает некий предел государственной власти над индивидом, обозначает ту демаркационную линию, в границах которой всемогущее, сильное государство признает и гарантирует область неотъемлемой автономии для уязвимой, “хрупкой” отдельной личности, предоставляя ей возможность свободно действовать в своем интересе, удовлетворять индивидуальные потребности.

Сфера гражданского права принципиально свободна от вмешательства государства, что и делает именно эту сферу наиболее полной репрезентацией глубинных связей права и нравственности. Человек здесь представлен как хозяин своей судьбы, а для того чтобы он был настолько свободен и самостоятелен, нужны твердые нравственные убеждения, которые одновременно становятся прочным фундаментом зрелого правосознания и правопослушного поведения.

В тех же случаях, когда государству все-таки необходимо вмешаться, чтобы защитить частную сферу, по существу, защищается человеческое достоинство - не что иное, как фокус, некая точка, собирающая в себе как правовые, так и нравственные характеристики человека. При этом применяется критерий справедливого равновесия между требованиями общественного интереса и требованиями защиты прав частных лиц. Тем самым принципы “государство для человека”, “человек есть всегда цель и никогда - средство” реализуются по существу.

3. Достоинство - абсолютное свойство свободного человеческого субъекта. Обладая достоинством, человек сам заботится о себе, о своем благополучии и не рассчитывает на внешнюю помощь, а с другими людьми не обходится как со средством для достижения своих целей. Именно благодаря наличию достоинства возможно нравственное поведение человека, когда он подчиняет свои чувственные влечения и все свои желания высшей идее общего блага, добра, соизмеряет свои поступки с интересами других людей. Равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность, образующие фун-

дамент гражданского права, невозможны вне признания и уважения достоинства.

4. Феномен гражданского права принципиально не подлежит осмыслению иначе как в его органических, глубинных связях с нравственностью. Норма права имеет нравственное содержание, обеспечивая тем самым рост человеческого капитала, если заложенные в ней правовые предписания укрепляют достоинство человека и всемерно улучшают качество его жизни, т. е. в конечном итоге соответствуют базовому этическому принципу “человек есть цель сама по себе и никогда - средство”.

5. На уровне сознания есть некие элементы, позволяющие человеку составить определенные представления, мысленные образы, на базе которых, в свою очередь, постепенно развиваются, постоянно взаимодействуя, рациональные критерии для нормативной оценки жизни индивида и социума. На их основе впоследствии формируются системы морального и правового регулирования - автономные, но диалектически между собой связанные, находящиеся в корреляции. Такая связь может быть более или менее явной, более или менее опосредованной, но она существует и, более того, нерасторжима именно в силу ее бытийного, онтологического статуса как для морального, так и для правового сознания, поскольку эти разновидности сознания восходят к общему источнику, скрытому в мысленных образах.

6. Моральное и правовое сознание рассматриваются в качестве самобытных репрезентантов сознания как части природного мира, подчиненной естественным законам. Согласно теории эволюции, эволюция одного организма может зависеть от эволюции другого. Коэволюция морального и правового сознания означает, что процессы их изменения, развития от одного состояния к другому по мере социально-экономического прогресса человечества проходят параллельно, сопряженно, как закономерно совместные изменения, которые в идеале должны быть гармоничными.

7. Моральное и правовое сознание - равновеликие репрезентанты той фундаментальной части природного мира, которая зовется сознанием и возникает у человека вследствие функциональной организации мозга, а ключевым элементом для сознания является субъективный опыт.

В роли фундаментального связующего звена между нравственностью и правом выступает сознательный опыт взаимности, одновременно обеспечивающий также дифференциацию и обособление морального и правового сознания. Общность квали-

взаимности обуславливает не только постоянно наблюдаемое взаимодействие морали и права, но и сам факт нравственного обоснования любого действующего правопорядка, если и не по существу, то хотя бы декларативно, для придания большей легитимности в общественном мнении.

8. Информация, имеющаяся в сознательном опыте взаимности, подвергается рациональной обработке, во-первых, с позиции “себя самого”, “через себя”, т. е. в перспективе от 1-го лица, и, во-вторых, с точки зрения “внешнего наблюдателя”, “через постороннего”, т. е. в перспективе от 3-го лица. Реализация перспективы от 1-го лица формирует моральное сознание, тогда как перспектива от 3-го лица дает импульс к развитию сознания правового.

Стратегии рациональной обработки квалиавзаимности в перспективе от 1-го и от 3-го лица друг другу не противоречат, отдельно друг от друга не существуют и находятся в отношениях комплементарности, т. е. взаимодополнительности.

9. Глубинные связи нравственности и права заключаются в коэволюции и корреляции морального и правового сознания, обусловленных следующими факторами:

1) единством квалиавзаимности, или опытных переживаний взаимности, возникших естественным путем в ходе воздействия адаптивных эволюционных процессов на человеческий мозг;

2) способностью мозга к рациональной обработке сознательного опыта взаимности с позиций “я сам” и “сторонний наблюдатель” (в перспективах от 1-го и 3-го лица);

3) возможностью параллельной обработки информации, содержащейся в опыте взаимности, с позиций “я сам” и “сторонний наблюдатель”, с порождением, соответственно, различных картин мира и моделей поведения в качестве морального агента и субъекта права;

4) принципиальной нерасторжимостью данных информационных процессов и их комплементарностью в силу одинаковой устроенности, одной и той же функциональной организации мозга всех людей как представителей Homo Sapiens.

10. Справедливость как нравственный масштаб, который применяется в каждой конкретной ситуации к положениям законодательства и решениям суда, есть способ отношения человека к другому лицу, основанный на принципе взаимности, уравнивающим

людей в их достоинстве. Идея справедливости является одним из наиболее значимых результатов “казуальной работы” корреляции морального и правового сознания.

Право превалирует над законом, развиваясь именно благодаря эволюции представлений людей о справедливом порядке, способствующем процветанию общества. В свою очередь, в основе этих представлений - осознанный субъективный опыт взаимности, получивший рациональную обработку в процессах корреляции морального и правового сознания.

В гипотетически идеальном правопорядке умение отыскать справедливость относится к профессионально необходимым навыкам, которые следует развивать и совершенствовать каждому судье, вне зависимости от того, какую судебную инстанцию он представляет. Формальные ориентиры для поиска справедливости есть, нужна лишь воля судьи к применению норм закона в соответствии с их правовым смыслом. В таком случае возможно констатировать динамическое равновесие в корреляциях морального и правового сознания.

Перечисленные положения, как нам представляется, задают некий ориентир, обладающий определенным объяснительным потенциалом с точки зрения различных направлений совершенствования действующего гражданского законодательства, а также практики его применения. Тем самым возможно внести вклад в развитие правосознания, способствующий эффективному преодолению конфликта права и справедливости, что является актуальным для любого общества на любой стадии его развития.

¹ См.: Дигесты Юстиниана. URL: <http://uf.kgsu.ru/lib/doc.php?path=Kafedra%20TIGP/Rimskoe%20Pravo/Istochniki/Digesti%20Yustiniana.doc.htm&name=%C4%E8%E3%E5%F1%F2%FB%20%DE%F1%F2%E8%ED%E8%E0%ED%E0>; *Дождев Д.В.* Право и справедливость в понятийной системе римской юриспруденции (“*ius civile*”, “*ius naturale*”, “*bonum et aequum*”) // Вестник древней истории. 2003. № 3.

² *Зорькин В.Д.* Сон права рождает произвол // Российская газета. Федеральный выпуск. 2017. 6 июня. (№ 7288 (122)).

³ Richard Rorty. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available from: <http://plato.stanford.edu/entries/rorty/>.